

Ортодоксальные еврейки идут в политику.
Община против

Эмбер Адлер, которая баллотируется в городской совет Нью-Йорка, ведет стандартную кампанию — стучится в каждую дверь и выступает на митингах; агитирует у продуктовых лавок и станций метро; развешивает плакаты и размещает объявления в местных газетах. Но большинство районных газет и журналов отказываются публиковать ее фото, — [пишет](#) Ханна Дрейфус на сайте Politico. Почему?

Да потому что 37-летняя Адлер — первая женщина — ортодоксальная еврейка, претендующая на место в городском совете от своего района Бруклина, включающего ультраортодоксальные кварталы в Боро-Парк и Мидвуде. А еврейских религиозные СМИ не печатают фотографии женщин и девочек.

Для матери-одиночки Адлер этот визуальный запрет — еще одна подножка в предвыборной кампании. Эмбер не соответствует традиционным представлениям о роли ортодоксальной женщины, которая не может претендовать на руководящие должности в общине.

Она пытается обозначить проблемы, с которыми сталкиваются ортодоксальные женщины. Например, говорит о трагедии агунот — женщин, оставшихся без мужа, но не получивших религиозного развода. Адлер сама провела два года в этом статусе и откровенно рассказывает о своем опыте.

Но как она может улучшить положение женщин, если даже фото кандидата невозможно опубликовать в газете? «Если вы проектируете здание и никогда не видели человека с ограниченными возможностями, то не поймете в чем смысл пандуса. И вынесете этих людей за скобки. Это происходит сегодня с женщинами в ортодоксальном иудаизме, — говорит писатель и активист из Иерусалима Шошанна Китс Ясколл, выступающая против запрета на изображения женщин в еврейских СМИ. — Лидеры общины принимают решения, даже не задумываясь о том, как они повлияют на женщин».

Шошанна Китс Ясколл

Этот феномен возник более двух десятилетий назад как маргинальное явление в хасидских кварталах в Израиле. Практика удаления женских изображений прямо не зафиксирована в Галахе. Запрет вырос из постановления Талмуда, предписывающего мужчинам «охранять [свои] глаза» от нескромных и потенциально возбуждающих образов.

«В основе этой практики лежит глубоко укоренившийся искренний страх, что культура сексуальной распущенности может проникнуть в общину, — отмечает в комментарии для Politico бывший член сатмарской общины Иссахар Кац. — По их мнению, лучший способ защитить сообщество — не подвергать себя воздействию чего-либо, имеющего хотя бы запах сексуальности».

Но в последние годы практика, ранее считавшаяся уделом маргиналов, проникла в более широкие ортодоксальные круги в Соединенных Штатах. Достаточно взять любую газету в кошерном продуктовом магазине в Вильямсбурге, Краун-Хайтс, Боро-Парке или Мидвуде. Некоторые редакторы заявляют, что речь идет исключительно о прибыли. «Мы обсуждали этот вопрос со многими раввинами, и они, что с фотографиями женщин нет проблем», — заявил Ханне Дрейфус редактор еврейского еженедельника в Бруклине Ари Хирш. Тем не менее, его издание отказалось от женских изображений пару лет назад, после того как выяснилось, что многие хасиды «не принесли бы газету домой, будь в ней фотографии женщин».

Эмбер Адлер с сыновьями

Рекламный постер Адлер

Для политиков в Нью-Йорке поддержка ультраортодоксальных еврейских избирателей крайне важна. Это обусловлено высокой явкой избирателей этого сектора и массовым голосованием за кандидата, одобренного местным раввином.

В результате Адлер — и другие ортодоксальные еврейки, решившие баллотироваться в в Нью-Йорке, ищут различные варианты. Эмбер проявила настоящий творческий подход, разместив на рекламных объявлениях в еврейских СМИ фото ее сыновей — 7 и 9 лет, которые держат плакаты от ее имени. «Если я не могу использовать свою фотографию, чтобы донести свои идеи, мои мальчики могут», — сказала она.

Когда Адина Майлз-Саш, ортодоксальная еврейка и общественный активист из Бруклина, баллотировалась в городской совет в 2019 году, она заняла более конфронтационную позицию. Адина отправила объявление в два еврейских издания с фотографией своей 80-летней бабушки и текстом, пояснявшим, почему члены общины должны голосовать за ее внуку.

«Я решила, что ...старушка не соответствует стандартам привлекательности для мужчин. Ее фотография не будет считаться «эротической», — объясняет Майлз-Саш. Издатели обеих газет сначала отклонили объявление. Но после того, как Адина обвинила их в намерении удалить изображение выжившей в Холокосте бабушки, оба издания пошли на попятную. Майлз-Саш проиграла выборы. Но кампания заставила ее прочувствовать, с чем сталкиваются женщины в ортодоксальном сообществе, пытаясь нарушить его нормы.

Адина Майлз-Саш

«Я поняла, насколько легко лидерам общины демонизировать ортодоксальную женщину-кандидата», — подчеркивает она. В день голосования члены общины сообщали избирателям у участков, что Адина не брезгует чизбургерами, что, разумеется, неправда. Она больше не баллотировалась, но имея более 50 000 подписчиков в Instagram, по-прежнему борется с удалением женских фото из еврейских СМИ.

В отличие от Адины Эмбер не сделала эту тему центральной в своей кампании, не рискнув сузить электоральную базу. «Я должна смириться с тем, что не появлюсь в газетах, — говорит Адлер. — В конце концов, я баллотируюсь в городской совет, чтобы определять политику, влияющую на повседневную жизнь девочек, женщин и матерей. И готова отложить вопрос о своей фотографии ради места за столом».

Не все с этим согласны. «Если вы не видите нас, мы перестаем существовать, — заявляет Шошана Китс Ясколл. — Когда наши лица исчезают, мы не только теряем место за столом. Мы теряем доступ ко всему зданию».